Л.В. Прудникова, соискатель кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: prydnichok@mail.ru

ЖУРНАЛ «МАГАЗИН АНГЛИЙСКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ И НЕМЕЦКИХ НОВЫХ МОД...» В.И. ОКОРОКОВА

В статье рассказывается о женском журнале «Магазин английских, французских и немецких новых мод...», издававшемся в 1791 году В.И. Окороковым. Обнаружены новые, ранее не известные сведения об издании. Устанавливается периодичность выхода журнала, стоимость подписки, а также исследуются возможные причины его закрытия. Автор уделяет особое внимание анализу текстов литературных произведений и публикаций о модах из европейских столиц.

Ключевые слова: *литературный журнал, журнал мод, женщина, В.И. Окороков, Н.И. Новиков, первая журнальная иллюстрация, публикация.*

The article tells about the female magazine "The Shop of English, French and German New Fashions..." published in 1791 by V.I. Okorokov. There has been found out new data on destiny of the edition. In the article periodicity of magazine issuing, cost of subscription are established, and also the possible reasons of magazine closing are investigated. The author gives particular attention to the analysis of texts of literary works and publications about fashions from the European capitals.

Key words: *literary magazine, fashion magazine, woman, V.I. Okorokov, N.I. Novikov, first journal illustration, publication.*

Женские журналы появились в России в конце XVIII века. Первое издание для дам называлось «Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета». Его редактором и издателем был Н.И. Новиков в 1779 году. Журнал выходил сначала в Санкт-Петербурге, затем в Москве. За год было издано четыре книги. Изучая женские литературные журналы в России, нам важно определить, кто смог продолжить начатое Новиковым дело. Удивительной находкой явилось обнаруженное в Музее книги Российской Государственной библиотеки издание под названием «Женская уборная комната», выходившее в Москве в 1781 году.

Данное исследование посвящено третьему женскому журналу в России, который вышел в 1791 году. Он носил длинное название — «Магазин английских, французских и немецких новых мод, описанных ясно и подробно, представленных гравированными на меди и иллюминированными картинками; с присовокуплением описания образа жизни, публичных увеселений и времяпрепровождений в знатнейших городах Европы; приятных анекдотов и др.».

Его редактором и издателем был Василий Иванович Окороков (родился в 1758 году, дата смерти не известна). Он был сыном веневского купца и дворянки из Тульского уезда, получил хорошее образование в Московском Императорском университете. В молодые годы он служил в сенатской Межевой экспедиции, а затем вышел в отставку в чине подпоручика. В 1788 году через посредничество своего родственника А.А. Светушкина Окороков принял от Н.И. Новикова руководство университетской типографией, а вскоре приобрел и сенатскую. В 1791—1793 годах он издавал журнал «Чтение для вкуса, разума и чувствований», выходивший в Москве в качестве приложения к газете «Московские ведомости».

Параллельно Окороков предпринял попытку возобновить начатое Новиковым дело — выпуск журнала для слабого пола. Издатель понимал существенную необходимость в создании такого журнала, предпосылки возникновения которого таились в изменении общества: в XVIII веке люди стали все больше стремиться к просвещению, осознавать ценность знания и его роль в развитии прогресса.

Женщина, находящаяся в тени мужчины, старалась отстаивать свои права на образование, собственное мнение, независимость. Екатерина II способствовала улучшению положения женщин, предоставив им возможность учиться. В планы императрицы входило создание новых образовательных учреждений. Для реализации своих идей Екатерина II прибегла к помощи И.И. Бецкого. Внебрачный сын фельдмаршала И.Ю. Трубецкого, общественный деятель, он взял на себя разработку реформы российского образования. В 1763 году опубликовал «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества». В нем говорилось о необходимости воспитать в России «новую породу или новых отцов и матерей»[1] путем организации закрытых воспитательно-образовательных учреждений, в которых дети должны пребывать с 5—6 лет до 18-летнего возраста.

В 1764 году по проекту Бецкого основан Смольный институт при Воскресном Новодевичьем (Смольном) монастыре в Петербурге. Названный «Воспитательным обществом благородных девиц», институт вместе с организованным здесь же училищем для малолетних девушек недворянского происхождения («мещанским училищем») должен был стать по воле Екатерины II центром женского образования.

В 1786 году императрица утвердила Устав народных училищ с целью обучения девушек из непривилегированных сословий. В училищах обучали чтению, письму, катехизису, священной истории, элементарному курсу грамматики и арифметики, рисованию.

[1] Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества. Т. 1. СПб., 1789. С. 1—11.

Будучи вовлеченной в общественную жизнь, женщина нуждалась в расширении кругозора. Она не могла оставаться несведущей в моде, все больше стараясь быть похожей на европейскую особу. Тщательно выбеленное лицо, искусно выведенные брови, алые губы, сильно зашнурованные корсеты, десятки подъюбников, искажающая походку тесная обувь... Облик утрачивал естественные черты. Формировался новый тип женщины, которая нуждалась в новом издании о моде. В.И. Окороков создает журнал смешанного типа, в котором очерки о моде сочетаются с литературной частью.

Журнал мало изучен, о нем почти нет упоминаний. В справочном издании по истории русской журналистики «Русская периодическая печать (1702—1894 гг.)»[2] сведений о журнале не обнаружено. В работе исследователя А.Н. Неустроева «Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг.» [Неустроев, 1874] указывается на объявление в «Московских ведомостях» (№ 33, апрель 1791 г.) о подписке на новый журнал. Также в работе Неустроева нами найдена краткая информация о периодичности выхода, стоимости журнала, перечисляются опубликованные материалы, но кто был издателем «Магазина...», один человек или несколько, Неустроев не знал. В исследовательской литературе встречаются неверные сведения. Например, в статье Л.В. Сокольской «Первые женские журналы для российских читательниц (конец XVIII — первая половина XIX века)» [Сокольская, 2006, с. 19] утверждается, что журнал был малого формата, это не соответствует действительности, так как реальный его размер А2, как и размер новиковского «Модного ежемесячного издания», изданного в 1779 году.

Ежемесячный журнал «Магазин английских, французских и немецких новых мод...» интересен для исследователя потому, что представляет собой редкий смешанный тип издания: статьи о моде сочетаются с литературными произведениями.

Три книги составляли часть, вышло девять книг с апреля по декабрь 1791 года. Объем каждой книги одинаковый, приблизительно триста страниц. Распространялся журнал по подписке, которая принималась на все девять номеров. Подписная цена составляла 6 рублей в Москве, в других городах из-за необходимости пересылки — 8 рублей. Подписчики остались неизвестны. Как уже говорилось выше, формат журнала был А2. Печатался «Магазин» на шероховатой плотной бумаге в типографии Московского университета, владельцем которой являлся издатель. Заглавия материалов украшались красивыми виньетками. Кому принадлежат публикации — загадка. Стилистические и синтаксические особенности публикаций, язык, обращение к читателям не заставляют сомневаться в принадлежности литературных произведений разным ав-

[2] Русская периодическая печать (1702—1894 гг.). Ч. 1. М., 1959.

торам. Издатель зачастую поясняет (иногда в сносках), откуда получено сочинение: например, доставлено из Берлина, переведено с немецкого или обнаружено во французском журнале.

Первый номер обозначен специальным знаком издателя. Очевидно, это латинские первые буквы его имени и фамилии в круглой рамке из листьев.

Так называемые владельческие знаки получили распространение с середины XVIII века. У типографии Московского университета их было несколько. История марок — история аренды типографии. Большинство из них представляло собой инициалы владельцев типографий.

Так выглядела марка родственника В.И. Окорокова, А.А. Светушкина, который являлся арендатором типографии Московского университета с мая 1788 по декабрь 1788 года.

Вензельное переплетение двух Н — знак, принадлежавший Н.И. Новикову, бывшему арендатором типографии в 1779—1789 годах. Стоит заметить, что данная марка помещалась на обороте титульного листа каждой книги «Модного ежемесячного издания, или Библиотеки для дамского туалета», в отличие от «Магазина английских, французских, немецких новых мод», где марка В.И. Окорокова напечатана один-единственный раз в апрельском номере.

Первая книга журнала так же, как и все последующие, начинается с «Одобрения», автором которого был ученик М.В. Ломоносова Антон Алексеевич Барсов, филолог, профессор красноречия Московского университета, цензор, языковед. Он принимал участие в составлении Словаря Российской академии. Барсов как цензор одобрял публикации материалов, не имеющих ничего предосудительного. Больше в «Одобрении» никаких сведений о журнале не было.

Для нас особый интерес представляет литературная часть издания, которая заметно меньше модной. Она представлена произведениями различных жанров: театральными рецензиями, стихотворениями, небольшими очерками и анекдотами.

Издатель в первом номере пообещал, что анекдоты должны доставить дамам «чтение приятное с полезным»[3]. Они включали

[3] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 7.

в себя интригующий сюжет, непредсказуемую трагическую концовку, любовную линию, различные ее перипетии, мораль в заключение. Можно предположить, что такие произведения пользовались успехом у читательниц. В анекдоте под названием «Пещера любви» рассказывалось о двух влюбленных Генрике и Ангелике, их страсть была «нежна и непорочна». Но родители богатой Ангелики не разрешали ей выходить замуж за Генрика, который не имел ничего, кроме своего горячего сердца. Из-за запрета видеться влюбленным пришлось бежать и прятаться в пещере близ моря, где их застала буря и прилив, они погибли. Автор сожалеет о тех, кого разлучали при жизни, а соединили в одном гробу.

Странно, что подобные истории с трагичным завершением в журнале назывались анекдотами. Анекдотом в наше время принято считать короткую смешную историю. Однако в «Словаре русского языка XVIII века» анекдотом назывался «рассказ, история, первоначально о тайных событиях, затем о любопытных, достопамятных». Анекдот мог быть «любопытным, забавным, трогательным, печальным, смешным, трагическим»[4]. В книге исследовательницы О.Д. Минаевой «Отечества умножить славу...», посвященной М.В. Ломоносову, объясняется, что «слово “анекдот” в XVIII веке означало рассказ — любой, не обязательно смешной, в том числе рассказы о личной жизни, отношениях с людьми или бытовые подробности» [Минаева, 2011, с. 7]. Получается, что «Пещеру любви» автор вполне оправданно называет анекдотом.

В апрельской книге было обещано, что читатель познакомится в следующем номере с описанием нового балета «Псиша» (то есть Психея), представленного с «великой похвалою» в Лондоне. Действительно, издатель сдержал обещание и разместил театральную рецензию в майском номере. Читатель должен был вообразить сцену, на которой возведен дворец короля и статуя Венеры, вдали плещется море. Мы видим Зефира, он играет, прыгает, машет в ожидании друга Купидона, который является и раскрывает тайну своего сердца — он влюблен в героиню балета принцессу Псишу. Она красива, ею восхищаются и люди, и боги. Одна Венера недолюбливает принцессу и пытается препятствовать ее счастью с Купидоном. Вместе с героями мы оказываемся и в «стране Ада», и на Олимпе, и на свадьбе героев. После подробного описания действия автор материала отметил красоту декораций. Ранее Ад не был представлен «со всеми ужасами, как при сем случае, и мучения Псиши действовали правдоподобно, что многие от страха громко кричали»[5].

---

[4] Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1. Л., 1984. С. 70.

[5] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 109.

Восхитило автора материала действие машин, за отлично выполненную работу постановщика господина Буле встречали с рукоплесканиями.

Билет на балет стоил дорого — около четырех тысяч рублей. Рецензия с точным описанием действия оказалась как нельзя кстати для тех, кто не мог себе позволить посмотреть представление. Сюжет рассказанной истории очень занимателен. Пересказывая балет, автор пишет простым, доступным языком. Он старается заинтриговать читателя, и это ему с успехом удается. Все события описаны эмоционально, они развиваются динамично, читателю явно симпатична главная героиня Псиша, которая претерпевает различные испытания, но в итоге обретает счастье. Анекдот заканчивался свадьбой двух влюбленных Купидона и Псиши. Развязка лиричной истории, на наш взгляд, вполне удовлетворяла желание читателя видеть полюбившихся героев счастливыми.

«Магазин английских, французских и немецких новых мод» призывал женщину быть красивой не только внешне, но и внутренне, ведь красота — прежде всего, духовное качество человека. Главное украшение женщины — благонравие, считает издатель. Он приводит слова Плавта: «благонравие может почесться наилучшим из всех зеркал зеркалом»[6].

В журнале встречаются материалы, которые заставляют понять, что материальное — не суть истина. Стихи, переданные издателю «Магазина...» «одной почтенной особой», совпадали с позицией автора в отношении к модам, богатству и различным безделицам:

Красавицы, не чтитесь за модой вслед бежать,
Искусством не учитесь натуру украшать...
Без лент, цветов и красок,
Без толстых обручей,
Она в простом наряде умеет дух пленять...[7]

Возможно, упоминание о некой почтенной даме вымышлено, это редакторский ход.

Конечно, в журнале для милых дам не могло не быть стихотворений на любовную тему:

В жару любви чрезмерной
Надежда редко льстит,
В любви нелицемерной
Вид, голос, все страшит.
Уже давно я таю
В любви к тебе, мой свет,
Но! Ах! Еще не знаю,
Любим я или нет!

[6] Там же. С. 5.

[7] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 128.

От зари до поздней ночи
Сердце испускает стон,
И мои слезящи очи
Позабыли сладкий сон[8].

Наши попытки найти автора стихов не увенчались успехом. В.И. Окороков размещал в журнале стихотворные произведения не очень высокого художественного уровня. Он учитывал опыт Н.И. Новикова, который адресовал «Модное ежемесячное издание...» образованным женщинам, способным осилить «Метаморфозы» Овидия. Окороков, издавая «Магазин...», рассчитывал на читательниц не столь утонченных. Все лучшие литературные силы были в «Московском журнале» Н.М. Карамзина: Г.Р. Державин, М.М. Херасков, И.И. Дмитриев и др.

Нельзя не отметить интересное письмо-наставление светской дамы к своей деревенской племяннице. Женщина советует уделять внимание лишь знатным мужчинам, изыскивать людей, «кои полезны могут быть», а тех, которые уже сослужили службу, стоит отдалить от себя, как «выведшую мебель»[9]. Автор раскрывает сущность богачей того времени. Кто знает, может, в письме какая-нибудь светская львица узнала в этой тетушке себя и, дай бог, поняла, как ничтожны были ее мысли и поведение!

Несмотря на то, что в «Магазине» достаточно объемно представлена литературная часть, этот журнал сложно назвать только литературным, потому что большинство материалов — развернутые очерки о моде. Исследователь А.Н. Неустроев назвал журнал «первым модным журналом в России» [Неустроев, 1874, с. 709].

В журнале есть описания мод из многих мировых столиц, материалы об образе жизни элитной прослойки европейского общества, описания экипажей, мебели. Исследователь А.Н. Неустроев писал о журнале: «Не по одному только названию, а по самому содержанию своему журнал вполне выполнял ту программу, какая обозначена на самом его титульном листе...» [там же, с. 709].

Неверным является утверждение Л.В. Сокольской, что «весьма любопытные сведения из Лондона, Парижа и Берлина» [Сокольская, 2006, с. 19] никакого отношения к модам не имеют. Напротив, очерки о европейских странах представляют собой сплошное описание модных туалетов, мебели, экипажей.

В ходе исследования нами был обнаружен автореферат кандидатской диссертации, посвященной истории женской прессы в России. Его автор, К.Л. Митрохина, исследуемый нами журнал причисляет к «информационно-практическим изданиям модной

[8] Там же. С. 132.

[9] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 2. М., 1791. С. 79.

тематики» [Митрохина, 2007, с.9]. С этим мнением можно согласиться, 70% статей посвящено описанию европейской жизни.

В каждой части присутствуют сообщения о модах в трех мировых столицах: Лондоне, Париже и Берлине. Дополнительно опубликованы обширные письма о Берлине, с образом жизни берлинцев знакомит читателя неизвестный немецкий житель.

Письма о Берлине составляют заметный объем от всего опубликованного в «Магазине» материала, они дают возможность читателю познакомиться с менталитетом, образом жизни жителей Берлина, с их манерой одеваться. Статьи написаны иногда иронично, что делает материалы живыми и нескучными. Приверженцев моде автор называет «богатыми обезьянами», а немцев причисляет к «насекомым», которые заканчивают свое «краткое существование, не быв почти никем примеченными»[10]. Диалоги мужа и жены помогают понять, что немцы народ сдержанный и лишней роскоши себе не позволяют. Жена, разглядывая модный журнал, обращается к супругу: «Жизнь моя! Куда как желала бы я сшить кисейное платье», на что муж отвечает ей: «Душенька! Я охотно купил бы тебе кисеи, но пошлина с нее высока»[11]. Причины безучастности немцев к роскоши и увеселениям автор видел в отсутствии двора, где «главным упражнением были бы только моды», сетовал на отсутствие театров. В единственном оперном театре актеры одеваются и безвкусно и немодно: «полный их наряд представляет из себя подвижную галантерейную лавку»[12]. В Германии носят присланные из Франции вещи, перенимают все то, «что лишь бы в глаза бросилось». Перед читателем предстает страна, где нет ни моды, ни красоты, ни роскоши, где скучно и тоскливо, где даже актеры не являются примерами для подражания...

Немецкие моды сменяют английские, читатель погружается в мир празднеств в Лондоне. Перечисляются красиво украшенные блюда за обедом на Святки. Дорогими приборами сервирован стол, пища разнообразна. Моды в Лондоне — это подражание французской моде, но если «англичанин захочет поесть и погулять, то ест он уж и пьет много и хорошо»[13]. В Англии «кучер носит пуговицу и кокарду назади на шляпе, далее парик с круглым локоном из белой шерсти, потом широкий сюртук или рокелор, похожий на шлафрок, на котором находится по 4, 5 воротничков»[14]. Чтобы сде-

[10] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 78.

[11] Там же. С. 36.

[12] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 83.

[13] Там же. С. 36.

[14] Там же. С. 44.

лать шею толстой и прямостоящей, англичанин под косынку подкладывает шелковую подушечку, «на хлопчатой бумаге стеганную»[15].

В публикациях анонимного автора из Лондона речь шла о зимних публичных увеселениях в городе, комедиях, операх, концертах, балах, объяснялось, что такое рауты. Они «держаны были, прежде всего, в Оперном доме, а прошедшею зимою в Пантеоне. Каждый имеет туда свободный вход за одну гинею (7 рублей) и за что безденежно пьет там кофе, чай и лимонад»[16]. Сообщалось, что пантомимические балеты, в которых играет Арлекин, очень любимы англичанами, дорогие декорации стоят того, чтобы их посмотреть. Никакой театр в Европе не может сравниться с лондонским в пышности и богатстве.

Обзоры мод из Англии и Германии дополнялись обзорами из других стран, например из Дании. В этой стране «стараются тиранским шнурованием образовать тонкую талию, а ноги, которые большей частию бывают велики, заключаются в столь узкую обувь, что и ходить тяжело»[17]. Искусство румяниться не достигло еще совершенства, поскольку «Натура» и без того украсила дамские лица датчанок цветом здоровья. Здесь большие дома, пышные экипажи, принято подавать разнообразные кушанья, редкие вина, развит интерес к карточной игре. Автор рассказывал о разнообразных клубах в Копенгагене, где гости проводят время с обеда до ужина. Клубы отличаются один от другого, в одном — играют в игры, в другом танцуют или слушают музыку. Датчане большие театралы, зрительный зал в местных театрах обычно переполнен.

В журнале не игнорировали и моды, распространенные в Польше и Голландии, в России. В Москве, к примеру, «на грудь надевают закладку или рубашечку из итальянского или из простого флеру на вздержке...»[18]. «Голова причесывается буклями, вески же подрезываются наравне с ушами, на волоса накладывают ленты с перьями и цветами, на голове шляпка “Наподобие колокола”, кои одеваются на один бок с гирляндами из цветов и из лент с перьями...»[19].

Большой объем от всего материала составляли описания жизни во Франции. Париж представал перед читателями как олицетворение роскоши, французская мода культивировалась, француженки считались воплощением изящества и красоты: «парижские наши жители поют и танцуют, а парижанки наши убираются опять по-

---

[15] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 3. М., 1791. С. 164.

[16] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 53.

[17] Там же. С. 43.

[18] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 124.

[19] Там же. С. 127.

щегольски»[20], несмотря на то, что «многие колеса в государственной машине скрипят, а некоторые и совсем не вертятся»[21].

Журнал издавался в самый разгар Великой французской революции. Судя по всему, автор не мог не отметить острую политическую ситуацию во Франции. В апрельской книге, рассуждая о модах в Лондоне, автор сообщил о новой драме в Национальном театре. В разгар действия англичанин провозглашает: «Бог! Да помилует короля!»[22]. Возглас свидетельствует о сочувствии королю Людовику XVI, который покинул Париж, переодевшись лакеем.

На протяжении всех книг «Магазина» нами обнаружено несколько сведений о политических событиях во Франции. Составитель писем вскользь, между прочим, даже побаиваясь, затрагивает острую тему. В октябрьской книге встречается еще одно упоминание о политических событиях во Франции: «При всех угнетающих нас бедствиях не увидишь никаких признаков того в веселых наших беседах, в бесчисленных театрах»[23]. В третьей части ноябрьской книги упомянуто, что короля и королеву снова можно увидеть в театре. Л.В. Сокольская утверждает, что в «Магазине...» под модными статьями закамуфлированы политические известия: «Из журнала мод русские читательницы екатерининской поры получали довольно точное представление о политических событиях в Западной Европе» [Сокольская, 2006, с. 20]. Нам представляется это утверждение преувеличенным. Невозможно ожидать от купца Окорокова политической позиции в обстановке, когда в 1789 году не был продлен Новикову срок аренды университетской типографии, а в 1790 году началось следствие над А.Н. Радищевым, автором «Путешествия из Петербурга в Москву».

Даже Карамзин, проявивший (до 1793 года, до якобинских ужасов) сочувствие к восставшим французам в «Московском журнале», мог позволить себе только печатание биографий Клопштока и Франклина, рецензии на спектакли парижских театров (см.: [Пирожкова, 1978, с. 15]). В.И. Окороков ограничивался модами, стихами, анекдотами...

В журнале встречаются и статьи по воспитанию детей. Женщин призывают держать колыбель в своей комнате и кормить младенцев грудью. В XVIII веке светские женщины все меньше кормили детей материнским молоком, модно было иметь кормилицу. Балы, клубы, занятия пением, танцами и другие увеселительные мероприятия занимали большую часть их жизни. На ребенка совсем не оставалось времени. Модный журнал берет на себя смелость дать

[20] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 3. М., 1791. С. 29.

[21] Там же.

[22] Там же. С. 34.

[23] Там же. С. 29.

понять читательницам, что семья и материнство должны быть первостепенны. Встречаются советы по воспитанию младенцев. Например, мальчиков после трех лет не стоит много кормить и не давать много спать, иначе вырастут «тупыми и непонятными»[24].

«Магазин» перенасыщен европейскими модами, читатель зачастую оказывался «в царстве благородного волосоподвивательного искусства», где «господствуют шиньоны наподобие дули, а также Boucles prefleus, on demiformeetes, то есть придавленные букли»[25]. Исследователь А.Н. Неустроев писал о журнале: «Не по одному только названию, а по самому содержанию своему журнал вполне выполнял ту программу, какая обозначена на самом его титульном листе...» [Неустроев, 1874, с. 709].

Ценным историческим материалом являются картинки, раскрашенные вручную, на которых изображены дамы и щеголи в роскошных туалетах. Например, мы знакомимся с изображением дамы в парадном платье, «на манер королевиной», наряд ее состоит из испанского пикинета, белого платка, корсета и юбки (рисунок № 5), дамы в турецком сюртуке (рисунок № 3), с новым «платьем по фантазии», снятом с одной французской дамы (рисунок № 4), с платьем неглиже (рисунок № 20), а также встречаются картинки с изображением экипажей, например дезоближана, наиболее популярной в Лондоне двухместной кареты, а также новомодные головные уборы, например «пчелиный улей» (рисунок № 23).

Стоит обратить внимание на интересные названия причесок и платьев. В.И. Окороков перенял опыт Н.И. Новикова. В «Модном ежемесячном издании, или Библиотеке для дамского туалета» мы встречаем удивительные названия причесок и головных уборов, например «Чепец победы», «Расцветающая приятность», «По манеру шишака Минервина или по-драгунски», «Раскрытые прелести». В «Магазине...» В.И. Окорокова прически называются «Наподобие небесной тверди», с описанием: «на гладких волосах встречаются букли, кои представляют звезды на сем подвижном небосклоне»[26]. Платья тоже носят интересные названия «Эвфрозиново» или «Амадисово».

Журнал был направлен и на мужскую читательскую аудиторию. Представителям сильного пола наверняка были интересны описания мужских мод: «щеголи наши носят фраки и сюртуки с цветным высокостоящим бархатным воротником, черные чулки и черное казимировое исподнее платье с ленточками, перчатки из тигровой

[24] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 33.

[25] Там же.

[26] Магазин английских, французских и немецких новых мод и прочее... Ч. 1. М., 1791. С. 117.

кожи»[27]. Далее автор представляет, как бы смотрелся подобный туалет на нашем богатыре: «Вообразите себе и убойтесь!»[28].

«Магазин английских, французских, немецких новых мод» просуществовал с апреля по декабрь 1791 года, меньше года. Он закрылся внезапно, об этом свидетельствуют незаконченные материалы и анонсы об их продолжении в следующих номерах. Можно предположить, что причины закрытия связаны с занятостью В.И. Окорокова делами типографии Московского университета и с изданием журнала «Чтение для вкуса, разума и чувствований».

Возможно, существовали проблемы материальные, поскольку журнал состоял из переводных статей о жизни в европейских столицах, и на содержание переводчиков требовались немалые средства.

Стоит учесть, что издание могло не найти отклика у читательской аудитории, которая не готова была еще к столь навязчивой популяризации моды и роскоши. Причины прекращения нельзя установить окончательно.

«Магазин английских, французских, немецких новых мод...» занимает важное место в истории русской журналистики, представляет собой издание смешанного типа, соединение в одном журнале модной и литературной части. «Магазин...» положил начало целому ряду подобных изданий: «Дамскому журналу» в 1823 году, «Листку для светских людей» в 1843, «Модам для светских людей» в 1850, «Ласточке» в 1859, «Модному магазину» в 1861 году...

Список литературы

Минаева О.Д. Отечества умножить славу... М., 2011.

Митрохина К.Л. Эволюция и типология российской женской прессы в 1779—1861 гг.: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. М. 2007.

Неустроев А.Н. Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг. СПб., 1874.

Неустроев А.Н. Указатель к русским повременным изданиям и сборникам за 1703—1802 гг. и к историческому разысканию о них. СПб., 1898.

Пирожкова Т.Ф. Карамзин-издатель «Московского журнала» (1791—1792 гг.). Лекции. М., 1978.

Сокольская Л.В. Первые женские журналы для российских читательниц (конец XVIII — первая половина XIX века). М.: Библиосфера, 2006.

Поступила в редакцию
09.12.2011

[27] Там же.
[28] Там же.